

Глава 1

Окурок с шипением коснулся мокрой крышки мусорного бака. Дождь лил всю ночь, и теперь город, вымытый до блеска, источал липкую сырость. На юге лето всегда такое — душное и влажное. Жэнь Ижань досадливо цокнул языком и, убедившись, что огонек окончательно погас, щелчком отправил бычок в урну.

Звук был такой, будто на решетке шкварчало сочное мясо. Докатился, парень — уже галлюцинации от голода начались.

Есть хотелось не просто сильно, а невыносимо.

С утра он проспал и остался без завтрака, так что единственным, чем можно было занять рот, были сигареты. Ижань не страдал от никотиновой зависимости и закурил-то лишь для того, чтобы перебить аппетит, но эффект оказался обратным: после первой же затяжки к горлу подкатила тошнота, а в животе заурчало еще жалобнее.

В кармане завибрировал телефон. Он вытащил его и заглянул в групповой чат под гордым названием «Братва по жизни». Там висело семь новых сообщений.

— Жэнь-гэ, ты на месте?

— Ты у башни Наньсы?

— А где ему еще быть, внутри что ли? Жэнь-гэ в монахи пока не собирался.

— А есть разница?

— Кончай трепаться! Так он у башни или нет?!

— Твою мать, Эр Гоу, ты в Средней школе №3 столько раз косячил, неужели дорогу до сих пор не выучил?

Следом посыпалась череда «ха-ха-ха» и «дебил».

Жэнь Ижань вздохнул и набрал ответ:

— Торчу тут уже полчаса. Даю вам еще десять минут. Не придете — уйду внутрь.

— Тут школьный охранник мне такие глазки строит, что боюсь — не устою. Обаяние, знаете ли, штука страшная.

Подумав, он добавил:

— И девчонок симпатичных полно. ☺Улыбка☺

Наличие симпатичных девчонок — лучший стимул для парней любого возраста. Чат мгновенно взорвался сообщениями.

— Жэнь-гэ, не вздумай! Пять минут — и я прилечу!

Первым со скоростью света отписался Да Дун. Только он называл его «Жэнь-гэ» с таким почтением, ведь Ижань не просто хорошо учился — он умудрялся в их печально известной «школе хулиганов» в одиночку вытягивать весь класс на экзаменах. Такого человека не грех и братом величать. Если бы не он, из этого чата — да и из половины их параллели в средней школе — не выпустился бы никто.

— Жэнь Ижань, мать твою, не смей светить лицом! Жди нас!

— Вот именно! Не смей подкатывать к одноклассницам в первый же день! Будь мужиком — стой и не двигайся!

Ижань долго смеялся, глядя в экран, и отправил в ответ смайлик. «Когда это я к кому-то подкатывал?» — подумал он. Озабоченные придурки, будто девчонок никогда не видели.

Впрочем, если честно, местные ученицы действительно отличались от тех, к кому он привык. Умные, из хороших семей, да и просто красавицы — он уже успел заметить нескольких, пока ждал. Неудивительно, что его друзья так разволновались. Ижань пришел сюда подавать документы, а эти пятеро устроили из этого целое событие: мать родная не пришла его провожать, зато они притащились, заявив, что «подышать одним воздухом с отличниками полезно для кармы перед экзаменами». И это при том, что некоторые из них вообще не собирались продолжать учебу.

Сегодня был первый день регистрации в старшей школе. Новое место, новые лица, солидные родители — Ижань с интересом наблюдал за происходящим.

Взрослые одеты с иголки, ученики — опрятные, с новенькими рюкзаками, аккуратными стрижками. Сразу видно — «хорошие детки». Многие приехали на дорогих машинах. При встрече с учителями или руководством школы все вели себя подчеркнуто вежливо, демонстрируя безупречное воспитание.

Сплошные приличные люди.

Ижань перевел взгляд на деревья вдоль школьных ворот. Удивительно, но в лунках не было ни окурков, ни плевков. Стволы, ровно выбеленные известью, выглядели девственно чистыми —

ни одного грязного следа от чьего-то ботинка.

Даже деревья здесь приличные.

Правда, на фонарных столбах всё же красовался «городской псориаз» — незаконные объявления всех мастей. Прищурившись, Ижань вчитался в текст на противоположной стороне улицы и снова испытал легкий шок. У Провинциальной ключевой школы даже реклама была другой: сплошные курсы по подготовке к ЕГЭ и интенсивы по разным предметам. В его старом районе на таких столбах предлагали либо лечение деликатных болезней, либо таблетки сомнительного назначения.

Жэнь Ижань вздохнул. Атмосфера этого места слишком разительно отличалась от его привычной жизни. Он еще даже порог не переступил, а уже чувствовал себя не в своей тарелке.

Он окончил Среднюю школу №6 — местечко, где у ворот в любое время суток терлись мутные личности. Там отбирали карманные деньги, мерились силой в борьбе за территорию, да и просто бездельничали. Тех, кто действительно учился, можно было пересчитать по пальцам. Ижань тоже не особо корпел над учебниками, но, видимо, природа не обделила его талантом. Программа средней школы давалась ему легко, он выезжал на старых дрожжах, стабильно входя в тройку лучших в классе. Перед экзаменами ему пришлось немного «обнять ноги Будды», и вот результат — он кое-как просочился в Среднюю школу №3.

Среди хулиганов быть лучшим легко, когда никто не учится. Но здесь, среди гениев, старые фокусы не пройдут. Если он не начнет «новую жизнь», его просто размажут по асфальту. А когда отец узнает, что оценки поползли вниз... его размажут еще раз, уже дома.

Какая тоска.

— Мяу...

Тонкий, почти детский писк прервал его невеселые мысли. Ижань не сразу понял, откуда доносится звук, и начал оглядываться по сторонам.

— Мяу...

Этот звук больше походил на писк мыши — такой же пронзительный и крошечный. Похоже, котенок. Пищало где-то за его спиной, в густых зарослях клумбы. Раздвинув ветки, Ижань заглянул внутрь и увидел копошащийся в грязи комок... маленькое, жалкое существо. Он попытался дотянуться, но не вышло. Тогда он скинул куртку, бросил её прямо на землю и, согнувшись в три погибели, пролез вглубь цветника.

Котенок — точнее, крохотный, еще не открывший глаз комочек шерсти — был насквозь

мокрым. Он легко уместился на ладони Ижана. Малыш дрожал всем тельцем. Ижань поспешно завернул его в куртку и выбрался наружу.

— Ого, да ты у нас рыжий! Ничего себе, какой перспективный актив я подобрал! — Ижань принялся бережно вытирать шерстку найденыша краем куртки. — Ми-ми! Цып-цып-цып... Ми-ми!

Для него все бездомные коты носили одно имя — Ми-ми. Он с детства обожал кошек. Когда-то у него был кот, которого мать тоже подобрала на улице. Когда тот заболел и ушел умирать из дома, Ижань прорыдал весь вечер, за что отец, вконец потерявший терпение, его еще и отлупил. Те воспоминания до сих пор были свежи.

Сейчас это мягкое, беззащитное существо в его руках вызывало такую щемящую нежность, что Ижань твердо решил: даже если отец снова возьмется за ремень, этого Рыжика он заберет себе.

— Ми! Ми-ми! Кис-кис... Ой! — Ижань еще не успел нарадоваться находке, как почувствовал сильный толчок. От удара он чуть не вылетел на проезжую часть. Гнев вспыхнул мгновенно, но, обернувшись, он увидел лишь быстро удаляющуюся спину человека, который сжимал в руках аккумулятор.

Аккумулятор?!

— Вора ловите! Помогите! — издали донесся девичий крик. К нему, тяжело толкая электроскутер, спешила девушка. Рядом с ней семенила подруга — бледная от испуга и явно неспособная на подвиги.

Ярость, смешанная с азартом, подтолкнула Ижана. Он сорвался с места и бросился вдогонку за воров, прижимая сверток с котенком к груди так крепко, что это ничуть не мешало ему бежать.

Они неслись по улице: вор впереди, Ижань следом. Прохожие, слыша крики «Держи вора!», благоразумно расступались. Преступник оглянулся и, увидев, что преследователь неумолимо сокращает дистанцию, припустил еще быстрее, сбивая с ног попадавшихся на пути школьников.

Да Дун как раз припарковал велосипед на противоположной стороне улицы и замер в изумлении. Посреди толпы стремительно проносился парень с до боли знакомой стрижкой-ёжиком.

— Жэнь-гэ, ты чего?! — заорал он.

Ижань не мог остановиться для объяснений. На бегу он лишь кивнул в сторону убегающего и

выдохнул:

— Аккумулятор сперли!

Да Дун среагировал мгновенно и тоже бросился в погоню.

В этот самый момент перед Ижанем внезапно выросло чье-то плечо. Затормозить он уже не успевал и со всего маху врезался в незнакомца. Не удержи он котенка локтем — беднягу бы просто раздавило.

Еле устояв на ногах, он вскинул голову и, сверкнув глазами, рявкнул:

— С дороги!

И только тут он понял, во что вляпался. Незнакомец держал в руках стаканчик с чаем с молоком. От сильного удара пластик хрустнул, и содержимое веером брызнуло на владельца: на лицо, на подбородок, на шею... Пара черных жемчужин «тапиоки» бесцеремонно устроилась в ямочках его ключиц. Белоснежная футболка была безнадежно испорчена.

Несмотря на плачевный вид, парень сохранял ледяное спокойствие. Он не сдвинулся ни на сантиметр, лишь молча и бесстрастно рассматривал Ижана. Он смотрел с явным недовольством, особенно когда задержал взгляд на коротком «ёжике» собеседника.

Такой надменный, оценивающий взгляд сверху вниз взбесил бы кого угодно, но Ижань заметил каплю чая, которая медленно катилась по щеке незнакомца к подбородку, а затем упала на одежду. Стало неловко. Гнев поутих.

— Я вора ловлю. Извини, что налетел, — буркнул он.

— И? — холодно отозвался тот. Тон был ровным, но Ижань уловил в нем тень вызова.

Злость снова закипела, но краем глаза он увидел, как вор нырнул в переулок. Медлить было нельзя. Ижань впихнул сверток с котенком в руки парня и, не дожидаясь ответа, сам обхватил его запястья, заставляя удерживать ношу.

— Подожди здесь. Никуда не уходи!

Он по-хозяйски похлопал незнакомца по плечу и, обогнув его, рванулся вслед за преступником.

«Черт, кто это вообще такой? Высокий больно, неужто старшеклассник?» — мелькнуло в голове. Впрочем, сегодня здесь только первогодки, а на нем не было школьной формы —

значит, новый соученик.

Тот самый новенький, в чьих ключицах может поместиться целая горсть жемчужин тапиоки...

Ростом бог не обидел: Ижань со своими почти метром восьмидесятью казался рядом с ним коротышкой.

«Да что за бред мне в голову лезет!»

Очнувшись от странных мыслей, он увидел, что Да Дун загнал вора в узкий тупик. Когда Ижань подбежал, Да Дун как раз отвешивал тому знатный пинок в спину — четко и мощно. Вор приложился об асфальт в классической позе «мордой в грязь».

Ижань схватил его за шкурки и, развернув, нанес сокрушительный удар в челюсть:

— Бегаешь, значит, урод?! Решил на глазах у деда воровать? Да ты меня чуть в гроб не загнал, пока я за тобой гнался! Совсем страх потерял?!

Преступник, у которого из разбитого носа хлестала кровь, вопреки ожиданиям, не стал молить о пощаде и клясться в исправлении. Напротив, он уставился на Ижанию с нескрываемой злобой и гнусно ухмыльнулся.

— Чего лыбишься! — Да Дун добавил ему еще раз. Удар был таким тяжелым, что Ижань услышал глухой звук столкновения ботинка с телом. Вор едва удержался на одной руке, а вторую внезапно сунул за пазуху.

— У него нож! Да Дун, назад! — Ижань заметил металлический блеск и мгновенно оттащил друга за спину. Вор откатился в сторону, и в его руке действительно оказался складной нож.

— Не в свое дело лезете, щенки! Смерти ищете? — Преступник поочередно указал лезвием на Да Дуна и Ижанию, а затем сплюнул кровь на землю. — Не знаете, чья это территория? Данянь вам этого не простит!

Мужик был невысоким, едва ли метр семьдесят, и против двоих крепких парней у него не было шансов в честном бою. Но его наглость и нож заставили преследователей замереть. Это был не обычный школьный задира, а тертый калач. Ижань крепко держал Да Дуна, не давая тому совершить глупость.

— Звони в полицию, — тихо скомандовал Ижань. — Не лезь, у него перо.

— Мне? В полицию? — Да Дун опешил. Он и сам был из тех, кто привык при виде патруля делать ноги. — Ты серьезно?

Ижань вздохнул:

— Ладно, я сам. Следи за ним!

Стоило Ижаню опустить глаза на экран телефона, как вор, улучив момент, сорвался с места и исчез в лабиринте подворотен. Да Дун дернулся было следом, но Ижань его остановил:

— Брось. У него нож, а в этих переулках черт ногу сломит. Если там их логово — будут проблемы.

Да Дун в сердцах сплюнул и выругался:

— Твою мать! Что это за Провинциальная ключевая школа такая? Я думал, тут одни книжные черви, а здесь даже карманники вооружены до зубов!

Зазвонил телефон — это были Эр Гоу и остальные.

— Ждите у ворот, мы с Да Дуном скоро будем. Тут вора ловили, пришлось немного кулаками помахать, — Ижань поднял брошенный воров аккумулятор и кивнул другу в сторону выхода из переулка. — Все нормально, не идите сюда. Упустили мы его.

Спрятав телефон, он заметил, что Да Дун всё еще кипятится.

— Слышь, он что-то там вякнул про территорию этой... как её... Данянь? Неужто и здесь такие же порядки, как у нас? Свои банды и разборки?

— Кто их знает. Везде одно и то же, — Ижань поправил одежду. В потасовке ему разорвали подол рубашки, а на руке остались ссадины. Не самый лучший вид для первого дня в школе. — Да Дун, слушай. Я тут котенка подобрал. Когда за воров гнался, пришлось его прохожему всучить. Пошли заберем.

— Что?! Ты кота нашел? — Да Дун вытаращил глаза.

— Ну да, Рыжика. Совсем кроха, глаза еще не открыл, — Ижань прибавил шагу, увлекая за собой друга. — Давай быстрее. Я пойду оформляться, а вы подождете меня с Рыжиком. В школу с ним нельзя, а после регистрации пойдём поедим.

— Жэнь-гэ, погоди, — Да Дун едва поспевал за ним. — Ой, помедленнее, я еще после бега не отдышался!

— Ну, чего ты хотел? — спросил Ижань.

— Я к тому... У тебя же сегодня первый день. Ты весь в пыли, со следами драки, да еще и с этим твоим «ёжиком», — Да Дун замялся. — Учителя и одноклассники сразу тебя в хулиганы запишут. Мог бы хоть волосы немного отрастить для приличия.

— Кому мой «ёжик» мешает? Хотят обходить стороной — пусть обходят, — Ижань вспомнил свои утренние мысли и усмехнулся. — Послушай, Да Дун. Когда они узнают, какую школу я закончил, им будет плевать на мою прическу. У них уже заранее будет предвзятое мнение. Мы с ними из разных миров. Так что плевать.

— Ну да. Средняя школа №6... Для них мы — мусор под ногами, — Да Дун невесело хохотнул. — Да и хрен с ними!

— Главное, что мы сами знаем, чего стоим, — Ижань хлопнул его по плечу и улыбнулся.

Мусор под ногами...

Гу Чи смотрел вслед удаляющемуся парню со стрижкой-ёжиком со смесью изумления и досады.

В любой школе найдутся свои задиры — мелкие сошки, чей авторитет не выходит за пределы класса, или рыбешка покрупнее, держащая в страхе школьный двор. Как правило, всё их «величие» — это пустые угрозы, попытки подражать героям старых гонконгских боевиков и показушная «братская верность». На деле же большинство из них — обычные трусы, смелые только в толпе.

Мастера кулачных боев местного разлива. Гу Чи в душе лишь усмехнулся: таких «крутых парней» он в свое время перевидал немало.

Но сегодняшний экземпляр явно перешел все границы.

Гу Чи впервые видел человека, который с такой яростью и шумом преследовал бы вора на оживленной улице. Но еще более невероятным было то, что этот наглец, едва столкнувшись с ним, не просто не извинился, а выдал распоряжение. Прежде чем Гу Чи успел вставить хоть слово, парень скрылся из виду, всучив ему какой-то непонятный сверток.

И впрямь, наглость запредельная.

Гу Чи намеренно сделал шаг вперед, когда услышал крики «Держи вора!», чтобы помешать преступнику. Он и раньше сталкивался с тем, как воры сами кричат «Держи вора!», чтобы сбить с толку. Но этот парень вел себя так, будто он тут единственный закон и порядок.

Что же касается свертка...

Это явно не была добыча. Гу Чи посмотрел на комок ткани в своих руках — обычная черная толстовка с капюшоном, перемазанная желтой глиной. Он не стал разворачивать её, но по весу понял: внутри точно не аккумулятор.

Весь в липком чае, с жемчужинами тапиоки под одеждой, а теперь еще и с этим грязным тряпьем в руках... Брезгливость накрыла его с головой.

Единственное, чего ему хотелось в эту минуту — принять душ.

Глупо было лезть не в свое дело, мрачно подумал он.

Гу Чи направился к ближайшей урне. Ему было плевать на вора, на причины спешки того наглого пацана и даже на саму регистрацию в новой школе. Он просто хотел избавиться от этого мусора.

Но стоило ему занести руку над мусорным баком, как грязный черный сверток внезапно зашевелился.

<http://bllate.org/book/17447/1648524>